

УДК 159.922.8:37.015.3:004

https://doi.org/10.33619/2414-2948/126/76

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЬИ И ШКОЛЫ

©*Бердибекова С. К.*, ORCID: 0009-0004-1619-3537, SPIN-код: 1663-8996,
канд. пед.наук, Ошский технологический университет им. М. М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, syrga.berdibekova@mail.ru

©*Сагынбаева С. Ж.*, ORCID: 0009-0004-6681-7475, Ошский технологический университет
им. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан, Sagynbaevasaltanat84@gmail.com

©*Линьков М. В.*, ORCID: 0009-0009-8939-4133, Ошский технологический
университет им. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан, m.linkov@ecoislamicbank.kg

VALUE ORIENTATIONS OF ADOLESCENTS IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE FAMILY AND SCHOOL

©*Berdibekova S.*, ORCID: 0009-0004-1619-3537, SPIN-код: 1663-8996, Ph.D.,
Osh Technological University named after M. Adyshev,
Osh, Kyrgyzstan, syrga.berdibekova@mail.ru

©*Sagynbaeva S.*, ORCID: 0009-0004-6681-7475, Osh Technological University
named after M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, Sagynbaevasaltanat84@gmail.com

©*Linkov M.*, ORCID: 0009-0009-8939-4133, Osh Technological University
named after M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, m.linkov@ecoislamicbank.kg

Аннотация. Выполнена оценка специфики ценностных ориентаций подростков, формирующихся в условиях глубокой цифровой трансформации двух базовых институтов социализации — семьи и школы. Актуальность исследования определяется тем, что цифровая среда в настоящее время выступает не эпизодическим, а устойчивым и повседневным пространством взросления, оказывая влияние не только на коммуникативные практики и учебную деятельность, но и на систему личностных смыслов, нормативных представлений и жизненных приоритетов подростка. Цель исследования состояла в выявлении особенностей ценностной сферы подростков в зависимости от степени их цифровой вовлечённости. Эмпирическую основу работы составили данные, собранные в 2025–2026 учебном году на выборке из 248 подростков в возрасте 13–16 лет, обучающихся в 7–9 классах школ города Ош и Ошской области. В исследовании использовались портретный ценностный опросник Ш. Шварца, авторская анкета «Цифровая трансформация семьи и школы», метод полуструктурированного интервью, а также процедуры описательной статистики, критерии Манна—Уитни и Краскела—Уоллиса, корреляционный анализ Спирмена. Установлено, что высокий уровень цифровой вовлечённости сопряжён с возрастанием значимости самостоятельности, достижения и гедонизма, тогда как ценности безопасности, конформности и традиций демонстрируют тенденцию к относительному снижению. Вместе с тем доброжелательность и универсализм сохраняют сравнительную устойчивость. Делается вывод о том, что цифровая трансформация семьи и школы выступает самостоятельным аксиологическим фактором подросткового развития, изменяющим соотношение между нормативной зависимостью и личностной автономией. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов при разработке программ психолого-педагогического сопровождения подростков, моделей семейного консультирования и воспитательных стратегий в условиях цифровой образовательной среды.

Abstract. The article attempts to conceptualize the specific features of adolescents' value orientations formed under conditions of the profound digital transformation of the two basic institutions of socialization—the family and the school. The relevance of the study is determined by the fact that the digital environment has now become not an episodic phenomenon, but a stable and everyday space of growing up, influencing not only communicative practices and learning activities, but also the system of personal meanings, normative perceptions, and life priorities of adolescents. The purpose of the study was to identify the characteristics of the value sphere of adolescents depending on the degree of their digital involvement. The empirical basis of the research consisted of data collected during the 2025–2026 academic year from a sample of 248 adolescents aged 13–16 studying in grades 7–9 of schools in the city of Osh and Osh region. The study employed Sh. Schwartz's Portrait Values Questionnaire, the author's questionnaire "Digital Transformation of the Family and School," the semi-structured interview method, as well as descriptive statistics procedures, the Mann–Whitney U test, the Kruskal–Wallis test, and Spearman's correlation analysis. It was found that a high level of digital involvement is associated with an increased importance of self-direction, achievement, and hedonism, whereas the values of security, conformity, and tradition tend to show a relative decline. At the same time, benevolence and universalism remain comparatively stable. It is concluded that the digital transformation of the family and school acts as an independent axiological factor in adolescent development, altering the balance between normative dependence and personal autonomy. The practical significance of the study lies in the possibility of applying the obtained results in the development of psychological and pedagogical support programs for adolescents, family counseling models, and educational strategies in the context of the digital educational environment.

Ключевые слова: ценностные ориентации, подростки, цифровая трансформация, цифровая социализация, семья, школа, ценности, образовательная среда.

Keywords: value orientations, adolescents, digital transformation, digital socialization, family, school, values, educational environment.

Цифровая трансформация современного общества затрагивает не только техническую инфраструктуру повседневности, но и глубинные механизмы социализации, в рамках которых происходит становление личности. Особенно заметно это проявляется в подростковом возрасте — периоде, когда формируются жизненные приоритеты, складываются представления о допустимом и желательном, выстраивается отношение к себе, окружающим и социальным институтам. Для современного подростка цифровая среда уже не является внешним по отношению к жизни дополнением: она превратилась в постоянно действующее пространство коммуникации, самоописания, обучения, сравнения, признания и символического самоутверждения. Именно поэтому проблема ценностных ориентаций подростков в условиях цифровой трансформации семьи и школы приобретает особую научную и практическую значимость [1-4].

В последние годы в отечественной научной литературе всё более последовательно утверждается представление о том, что цифровая социализация не исчерпывается освоением технических навыков или увеличением числа каналов информационного обмена. Напротив, речь идёт о сложном и многослойном процессе, в котором меняются сами основания социального включения молодёжи, перестраиваются формы взаимодействия с референтными группами, трансформируются представления о свободе, успехе, одобрении, норме и социальной значимости. Исследователи подчёркивают, что в цифровую эпоху нарушается

прежнее равновесие между реальным и виртуальным опытом, усиливается медиатизация повседневной жизни, а ценностные ориентиры подростков и молодёжи всё чаще формируются в смешанном пространстве офлайн- и онлайн-взаимодействия [5–8].

Подростковый возраст в этом контексте оказывается особенно чувствительным этапом. Именно в этот период субъект не только усваивает социальные нормы, но и начинает активно соотносить их с личным опытом, переосмысливать, принимать, отвергать или модифицировать. Подросток включён одновременно в несколько пересекающихся миров: семейный, школьный, сверстнический и цифровой. Поэтому его ценностная сфера формируется не под воздействием одного института, а на стыке множества разнонаправленных влияний. С одной стороны, цифровая среда открывает доступ к новым формам самовыражения, индивидуального выбора, культурного разнообразия и альтернативным моделям идентичности. С другой — она несёт в себе риски фрагментации ценностного сознания, усиления ситуативности оценок, снижения роли устойчивых нормативных ориентиров и подмены содержательного признания быстрыми механизмами символического одобрения [3, 5, 6, 9, 12].

Следует учитывать и то, что цифровая трансформация затронула не абстрактное социальное пространство, а прежде всего те институты, которые традиционно определяют направление и характер подростковой социализации, — семью и школу. Внутри семьи меняются способы повседневного общения, модели родительского контроля, формы участия взрослых в жизни ребёнка, а также каналы передачи ценностей и норм. В образовательной среде цифровизация влияет на характер взаимодействия учителя и ученика, на организацию учебной деятельности, на воспитательные практики и даже на саму структуру участия подростка в образовательном процессе. Иначе говоря, ценностные ориентации подростков формируются уже не просто в семье и школе, а в цифрово опосредованной семье и цифрово трансформированной школе [2, 4, 10, 13–15].

Несмотря на то что вопросам цифровой социализации, трансформации ценностей молодёжи, изменениям семейных отношений и модернизации образовательной среды посвящено значительное количество исследований, проблема их одновременного воздействия на ценностную структуру подростка остаётся недостаточно разработанной. Одни авторы рассматривают цифровую среду прежде всего как ресурс, расширяющий коммуникативные и образовательные возможности; другие делают акцент на рисках, связанных с нарушением нормативной регуляции и ценностной устойчивости; третьи анализируют цифровое пространство как новую среду воспроизводства традиционных, семейных или гражданских ценностей. Однако подросток как субъект, одновременно существующий в поле семейной, школьной и цифровой социализации, всё ещё недостаточно исследован в рамках целостного аксиологического подхода [8, 11, 13–15].

В связи с этим цель настоящего исследования заключалась в выявлении особенностей ценностных ориентаций подростков в условиях цифровой трансформации семьи и школы. Исследование основывалось на предположении о том, что степень цифровой вовлечённости подростков связана не только с трансформацией их поведенческих и коммуникативных практик, но и с изменением иерархии значимых ценностей.

В качестве рабочей гипотезы было выдвинуто положение о том, что усиление цифровой вовлечённости сопровождается ростом значимости самостоятельности, достижения и личного выбора, тогда как нормативно-регулятивные ценности — прежде всего конформность, традиции и безопасность — приобретают менее выраженный характер.

Материалы и методы

Эмпирическая часть исследования была ориентирована на выявление особенностей ценностных ориентаций подростков, формирующихся в условиях цифровой трансформации семьи и школы. Сбор данных осуществлялся в 2025–2026 учебном году на базе четырёх общеобразовательных школ города Ош и Ошской области. В исследование были включены 248 подростков в возрасте от 13 до 16 лет, обучающихся в 7–9 классах. Гендерная структура выборки была сбалансированной: 124 участника составили девочки и 124 — мальчики. Средний возраст респондентов составил 14,5 года.

Формирование выборки осуществлялось с учётом ряда критериев. В исследование включались учащиеся подросткового возраста, обучающиеся в общеобразовательных организациях, регулярно использующие цифровые устройства в повседневной жизни и имеющие опыт взаимодействия с цифровыми образовательными платформами, а также со средствами электронной коммуникации как в семейной, так и в школьной среде. Из выборки исключались подростки, испытывавшие выраженные затруднения при понимании инструкций, а также участники, не завершившие выполнение полного комплекса диагностических процедур.

Теоретико-методологическую основу исследования составили системный, аксиологический, социально-психологический и культурно-исторический подходы. Системный подход позволил рассматривать ценностные ориентации подростка как целостное и внутренне организованное личностное образование, формирующееся в контексте взаимодействия семьи, школы и цифрового медиапространства. Аксиологический подход обеспечил возможность анализа структуры и внутренней иерархии ценностей, а также их содержательной специфики в подростковом возрасте. Социально-психологическая перспектива дала возможность зафиксировать влияние коммуникации, нормативных ожиданий и групповых взаимодействий на становление личностных предпочтений. Культурно-исторический подход, в свою очередь, позволил интерпретировать перестройку ценностной сферы как результат изменения социально-культурных условий взросления в эпоху цифровой культуры.

В качестве исследовательских материалов использовались научные публикации, посвящённые подростковой социализации, ценностным ориентациям, цифровой трансформации семьи и образования; стандартизированные психодиагностические инструменты; авторская анкета, разработанная для анализа особенностей цифровой среды семьи и школы; протоколы полуструктурированного интервью; а также социально-демографические данные участников.

Для диагностики ценностной сферы подростков применялся портретный ценностный опросник Ш. Шварца (PVQ) в адаптированной для подросткового возраста версии. Использование данного инструмента позволило оценить выраженность базовых ценностей, сгруппированных в укрупнённые смысловые блоки: самостоятельность, достижение, гедонизм, безопасность, конформность, традиции, доброжелательность и универсализм. Выбор именно этой методики был обусловлен её методической надёжностью, возрастной чувствительностью и возможностью выявлять как индивидуальные ценностные приоритеты, так и групповые тенденции. По результатам пилотажного этапа внутренняя согласованность шкал составила $\alpha = 0,79$, что свидетельствует о приемлемой надёжности инструмента.

Для анализа характеристик цифровой среды была разработана авторская анкета «Цифровая трансформация семьи и школы», включающая 32 вопроса, сгруппированных в четыре смысловых блока: особенности использования цифровых устройств в семье; характер цифровой коммуникации между подростком и родителями; интенсивность применения

цифровых технологий в учебной деятельности; субъективное восприятие влияния цифровой среды на отношения, обучение и систему жизненных приоритетов. Структура анкеты включала закрытые, полуоткрытые и шкальные вопросы. Для оценки интенсивности цифровой вовлечённости использовалась пятибалльная шкала. На основании интегрального индекса цифровой активности все респонденты были распределены на три группы: с низким уровнем цифровой вовлечённости — 62 человека, со средним — 121 человек и с высоким — 65 человек.

Дополнительным качественным методом выступило полуструктурированное интервью, в котором приняли участие 24 подростка, отобранные из общей выборки по принципу максимального различия — с учётом пола, возраста и уровня цифровой вовлечённости. Интервью использовалось для более глубокого понимания того, каким образом подростки сами интерпретируют влияние цифровизации семьи и школы на собственные жизненные цели, представления о важном и второстепенном, а также на понимание норм поведения. Особое внимание в ходе бесед уделялось проблемам доверия в семье, роли родительского цифрового контроля, отношению к онлайн-обучению, трансформации взаимодействия с учителями, значимости виртуального общения и изменению представлений об успехе, свободе, ответственности и безопасности.

Исследование реализовывалось поэтапно. На первом этапе был проведён теоретический анализ отечественных и зарубежных источников, посвящённых ценностным ориентациям подростков, цифровой социализации и трансформации семейно-школьного взаимодействия. Этот этап позволил определить ключевые категории исследования, сформулировать гипотезу и подобрать диагностический инструментарий. На втором этапе было организовано пилотажное исследование на выборке из 30 подростков, не вошедших в основную группу. Цель пилотажа состояла в уточнении формулировок анкеты, проверке доступности инструкций и предварительной оценке надёжности авторского инструментария. По его итогам были скорректированы шесть вопросов, исключены две избыточные позиции и уточнена последовательность предъявления диагностических блоков.

На третьем этапе осуществлялся основной сбор эмпирических данных. Диагностика проводилась в смешанном формате: часть подростков проходила обследование в бумажной форме в условиях школьной аудитории, другая часть — в электронном формате через защищённую Google-форму под контролем исследователя и школьного психолога. Средняя продолжительность участия одного респондента колебалась в пределах 35–40 минут. На четвёртом этапе проводились статистическая и качественная обработка материалов, интерпретация полученных результатов и их обобщение.

Для статистической обработки полученной информации использовалась программа IBM SPSS Statistics 26.0. На начальном уровне анализа применялись методы описательной статистики: рассчитывались средние значения, стандартные отклонения, медианы и процентные распределения. Поскольку распределение части переменных отклонялось от нормального, для выявления различий между группами подростков с различной степенью цифровой вовлечённости использовались U-критерий Манна—Уитни и H-критерий Краскела—Уоллиса. Для анализа взаимосвязей между характеристиками цифровой среды семьи и школы и выраженностью отдельных ценностей был применён ранговый корреляционный анализ Спирмена. Критическим уровнем статистической значимости считалось значение $p \leq 0,05$.

Качественные данные, полученные в ходе интервью и анализа открытых ответов, обрабатывались методом тематического анализа. На первом этапе выделялись смысловые единицы, отражающие отношение подростков к цифровой коммуникации, семейному

контролю, школьной цифровизации и их собственным жизненным ориентирам. На втором этапе эти единицы объединялись в более широкие категории: «ценность автономии», «ценность цифрового признания», «ценность безопасности», «ценность эмоциональной поддержки», «ценность достижения» и «ценность нормативного соответствия». Подобная аналитическая стратегия позволила соотнести количественные данные с субъективными интерпретациями респондентов и тем самым сделать картину исследования более содержательной и многомерной.

Исследование проводилось с соблюдением базовых этических принципов психологической науки. Участие подростков было добровольным; до начала работы от родителей или законных представителей, а также от самих участников было получено информированное согласие. Всем респондентам гарантировались анонимность, конфиденциальность и право прекратить участие на любом этапе без каких-либо негативных последствий. Все собранные материалы использовались исключительно в обобщённом виде и только в научных целях.

Таким образом, совокупность применённых методов — теоретический анализ, стандартизированная психодиагностика, анкетирование, полуструктурированное интервью, а также процедуры количественного и качественного анализа — обеспечила возможность всестороннего изучения ценностных ориентаций подростков и позволила рассмотреть их сквозь призму цифровой трансформации семьи и школы как взаимосвязанных институтов современной социализации.

Результаты исследования

Проведённый анализ был направлен на выявление того, каким образом различается структура ценностных ориентаций подростков в зависимости от степени их включённости в цифровую среду. В соответствии с принятой процедурой эмпирической обработки вся совокупность участников была разделена на три группы: подростки с низким уровнем цифровой вовлечённости (62 человека), со средним уровнем (121 человек) и с высоким уровнем (65 человек). Уже на этом этапе стало очевидно, что преобладающую часть выборки составляют респонденты со средними показателями цифровой активности, тогда как крайние группы — низкой и высокой вовлечённости — оказались количественно близкими друг к другу. Как отражено в Таблице, распределение испытуемых по уровням цифровой вовлечённости имеет умеренно центрированный характер. Иными словами, наиболее типичной для исследуемой совокупности оказалась не минимальная и не максимальная, а именно средняя степень включённости в цифровое пространство. В процентном выражении это выглядит следующим образом: 25,0% подростков вошли в группу низкой цифровой вовлечённости, 48,8% — в группу средней и 26,2% — в группу высокой. Подобная конфигурация выборки позволяет говорить о том, что цифровая среда для большинства современных подростков уже превратилась в устойчивый, привычный и практически повседневный компонент жизненного мира, однако характер и интенсивность присутствия в ней всё ещё остаются неодинаковыми.

Таблица

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДРОСКОВ ПО УРОВНЮ ЦИФРОВОЙ ВОВЛЕЧЁННОСТИ

<i>Количество респондентов</i>	<i>Уровень цифровой вовлеченности</i>
62	низкий
121	средний
65	высокий

Особый интерес представили результаты сравнительного анализа средних значений по шкалам ценностного опросника Ш. Шварца. Полученные данные свидетельствуют о наличии достаточно отчётливых межгрупповых различий. Прежде всего наиболее заметные сдвиги были зафиксированы по тем ценностям, которые связаны с автономией субъекта, его устремлённостью к самореализации и поиском личностно значимого опыта. Так, показатель по шкале самостоятельности последовательно возрастал от 3,77 у подростков с низким уровнем цифровой вовлечённости до 4,46 у подростков с высоким уровнем. Сходная динамика проявилась и по шкале достижения: соответствующие средние значения увеличивались от 3,49 до 4,16. Аналогичную направленность продемонстрировал и гедонизм, показатель которого возрастал от 2,96 до 3,87.

Такое распределение не выглядит случайным. Напротив, оно позволяет предположить, что по мере углубления подростка в цифровую среду возрастает значимость тех смыслов, которые связаны с индивидуальной инициативой, свободой выбора, демонстрацией собственной уникальности, стремлением к результату и переживанию эмоционально насыщенного, субъективно ценного опыта. Цифровое пространство в данном случае, по-видимому, выступает не просто средством коммуникации, но и своеобразной ареной конструирования «я», где усиливаются установки на самовыражение и личный успех.

Однако вектор изменений не исчерпывался только усилением индивидуалистически окрашенных ценностей. По ряду нормативно-регулятивных шкал была выявлена обратная тенденция. Так, по шкале безопасности наблюдалось снижение средних значений с 4,39 в группе низкой цифровой вовлечённости до 4,02 в группе высокой. Практически та же закономерность проявилась и в отношении конформности: её показатель уменьшался с 4,20 до 3,69. Ещё более заметное снижение было зафиксировано по шкале традиций — с 3,88 до 3,31. Эти данные позволяют интерпретировать цифровую социализацию как процесс, сопровождающийся определённым ослаблением зависимости подростка от внешне заданных нормативных рамок. Чем выше его включённость в цифровое пространство, тем менее выраженной оказывается ориентация на следование устойчивым предписаниям, на воспроизводство традиционных культурных образцов и на принятие социально закреплённых моделей поведения в качестве безусловного ориентира. Это, однако, не означает полного исчезновения нормативного компонента; скорее речь идёт о его частичном смещении на второй план по сравнению с ценностями автономии и личностной самореализации.

Иную картину продемонстрировали шкалы доброжелательности и универсализма. Здесь изменения оказались существенно менее резкими и носили, скорее, сглаженный характер. Уровень доброжелательности оставался сравнительно высоким во всех трёх группах, хотя и обнаруживал слабую тенденцию к снижению — от 4,28 до 4,06. Универсализм, напротив, демонстрировал незначительный рост: от 3,86 до 4,12. Подобное сочетание результатов представляется особенно показательным. С одной стороны, цифровая среда действительно усиливает значимость личной автономии и индивидуальных целей. С другой — она не изолирует подростка от многообразия социальных и культурных контекстов, а, напротив, в ряде случаев расширяет его контакт с иными точками зрения, жизненными мирами и формами социальной чувствительности.

Профильные различия между группами, представленные на рис. 2, позволяют увидеть не только отдельные статистические сдвиги, но и общую конфигурацию ценностного пространства подростков с разным уровнем цифровой вовлечённости. Подростки, демонстрирующие высокую степень включённости в цифровую среду, обнаруживают более выраженную ориентацию на самостоятельность, достижение и самореализацию. Напротив, для группы с низкой цифровой вовлечённостью в большей мере характерен приоритет

безопасности, нормативной устойчивости и согласования поведения с внешними ожиданиями. Группа со средним уровнем вовлечённости, как и можно было ожидать, занимает промежуточное положение почти по всем параметрам. Данный факт имеет принципиальное значение, поскольку указывает не на резкий разрыв между типами ценностной структуры, а на постепенный, поэтапный характер её трансформации.

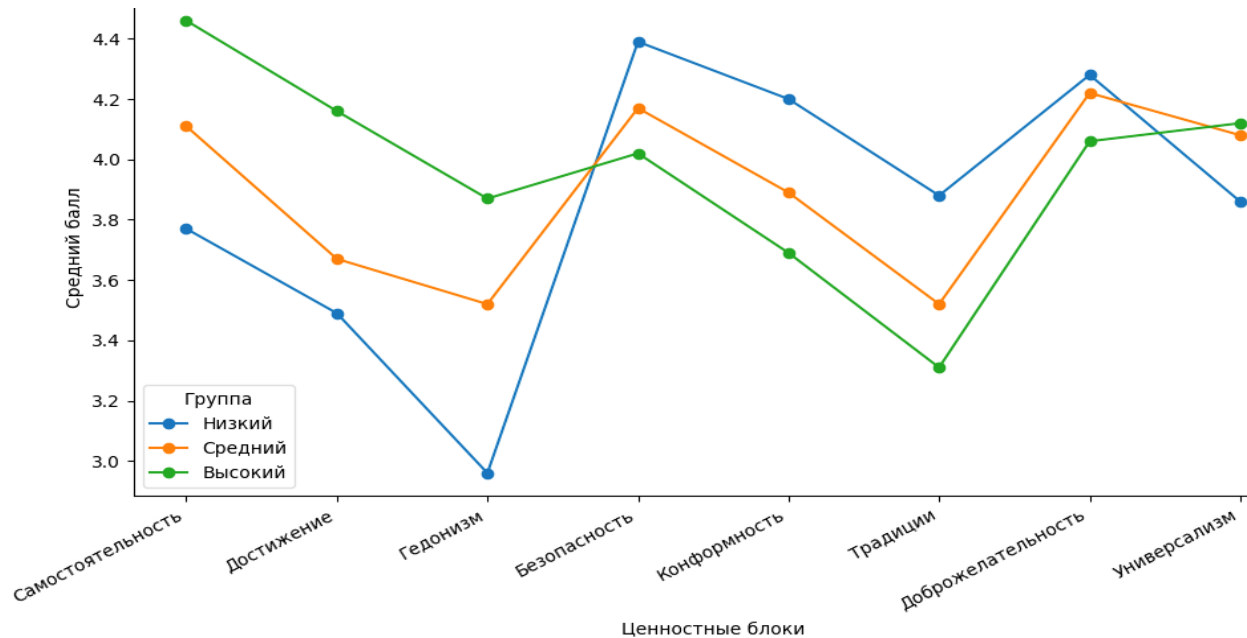

Рисунок. Средние значения ценностных ориентаций в группах с разной вовлечённостью

Проверка статистической значимости различий посредством *H*-критерия Краскела–Уоллиса подтвердила, что выявленные тенденции обладают не только содержательной, но и статистической выраженностью. Наиболее сильные различия были зафиксированы по шкале гедонизма ($N = 45,996$; $p < 0,001$), затем — по шкале достижения ($N = 37,005$; $p < 0,001$) и самостоятельности ($N = 35,231$; $p < 0,001$). Кроме того, статистически значимыми оказались различия по шкалам традиций ($N = 17,173$; $p < 0,001$), конформности ($N = 17,048$; $p < 0,001$) и безопасности ($N = 12,716$; $p = 0,002$). Вместе с тем по шкалам доброжелательности ($N = 4,851$; $p = 0,088$) и универсализма ($N = 5,030$; $p = 0,081$) достоверных различий обнаружено не было. Следовательно, цифровая трансформация в наибольшей степени затрагивает именно те ценностные блоки, которые относятся к личностной автономии, ориентации на достижение и способам нормативной регуляции поведения. При этом просоциальное ядро ценностной структуры, по всей видимости, сохраняет относительную устойчивость, не демонстрируя резкой чувствительности к изменению уровня цифровой вовлечённости.

Дополнительную ясность в понимание выявленных закономерностей внёс корреляционный анализ Спирмена, позволивший определить направленность обнаруженных связей. Как показано на Рисунке 2, общий индекс цифровой вовлечённости положительно коррелировал со шкалами гедонизма ($\rho = 0,395$; $p < 0,001$), достижения ($\rho = 0,339$; $p < 0,001$) и самостоятельности ($\rho = 0,331$; $p < 0,001$). Иными словами, чем более интенсивно подросток включён в цифровую среду, тем заметнее в его ценностной структуре проявляются ориентации на инициативу, успех, самоопределение и получение субъективно значимого эмоционального опыта.

Одновременно были выявлены отрицательные связи с ценностями конформности ($\rho = -0,280$; $p < 0,001$), традиций ($\rho = -0,225$; $p < 0,001$) и безопасности ($\rho = -0,218$; $p < 0,001$). Эти

корреляции позволяют утверждать, что рост цифровой активности сопряжён с относительным снижением значимости подчинения внешним социальным ожиданиям, воспроизводства привычных нормативных образцов и стремления к стабильности как к ключевой опоре жизненного мира. Тем самым цифровая среда оказывается не нейтральным фоном, а пространством, в котором происходит переоценка оснований выбора, поведения и самоотношения.

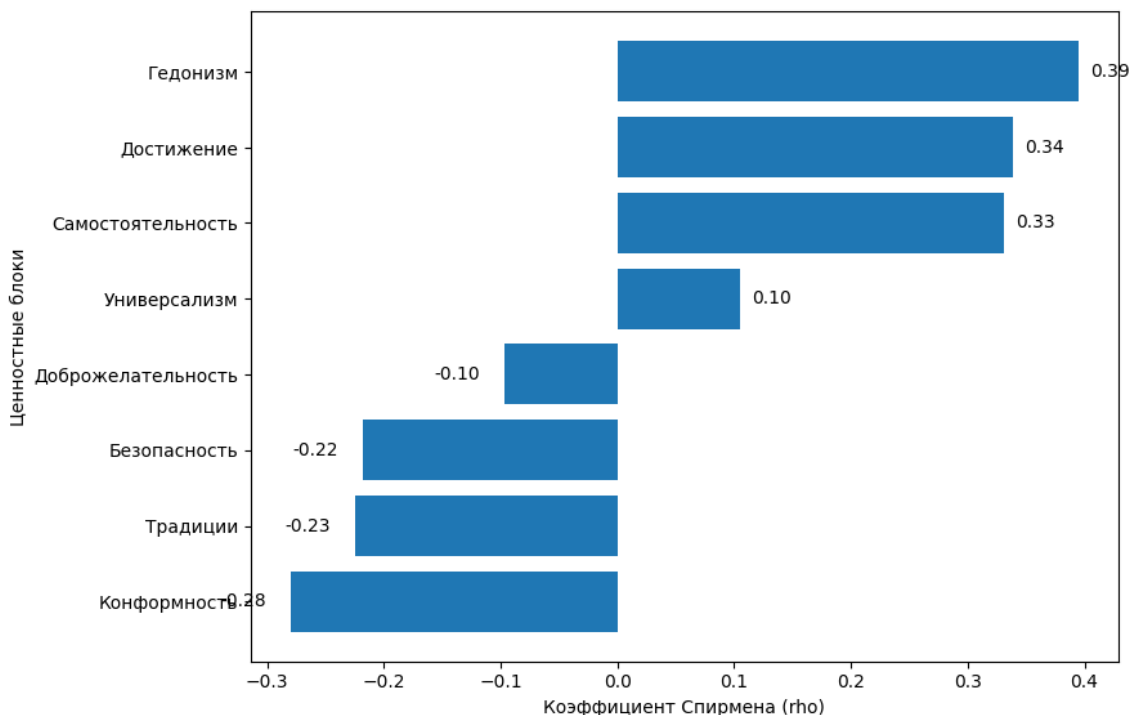

Рисунок 2. Корреляции между цифровой вовлечённостью и ценностными ориентациями

Количественные результаты были дополнены качественным анализом интервью и открытых ответов подростков. Именно здесь статистические закономерности получили живое содержательное наполнение. Наиболее часто в высказываниях респондентов воспроизводились темы, связанные с автономией, цифровым признанием, эмоциональной поддержкой и защитой личного пространства. Подростки, характеризующиеся высокой цифровой вовлечённостью, значительно чаще описывали цифровую среду как пространство возможностей — место, где можно проявить себя, вступить в общение, получить отклик, зафиксировать собственный успех, стать заметным. Для подростков с низкой цифровой вовлечённостью, напротив, более значимыми оказывались мотивы предсказуемости, контроля, понятных правил и устойчивых отношений в семье и школе.

Вместе с тем особенно важно подчеркнуть, что, независимо от принадлежности к той или иной группе, большинство респондентов сохраняли высокую значимость доверительных отношений с близкими взрослыми. Этот результат имеет принципиальное значение: он показывает, что даже в условиях глубокой цифровой перестройки повседневности семья не утрачивает своей роли эмоционально-ценностного центра социализации. Изменяются формы коммуникации, каналы контроля, способы поддержки, но не исчезает сама потребность подростка в значимом взрослом как в носителе доверия, устойчивости и признания.

В совокупности полученные результаты дают основания утверждать, что цифровая трансформация семьи и школы не сводится к изменению внешних условий взросления. Её влияние существенно глубже: она становится самостоятельным фактором внутренней

перестройки ценностной сферы подростка. По мере усиления цифровой вовлечённости возрастает значимость самостоятельности, достижения и личностного выбора, тогда как ценности конформности, традиционной нормативности и безопасности как доминирующей жизненной опоры оказываются выражены слабее. При этом просоциальные ориентации не исчезают, а сохраняются на относительно стабильном уровне, что позволяет говорить не о разрушении ценностной системы подростка, а о её структурной перенастройке под воздействием новых условий социализации.

Тем самым исходное предположение исследования получает убедительное подтверждение. Цифровая трансформация семейной и школьной среды действительно связана с изменением иерархии подростковых ценностей, причём наиболее чувствительным оказывается баланс между нормативной зависимостью и личностной автономией. Следовательно, цифровая среда в современном обществе должна рассматриваться не только как технологическое пространство, но и как особый аксиологический контекст взросления.

Заключение

Проведённое исследование позволило установить, что цифровая трансформация семьи и школы представляет собой не внешний сопутствующий фон подросткового развития, а значимый фактор, влияющий на конфигурацию ценностной сферы личности. Полученные результаты убедительно показывают: степень цифровой вовлечённости подростка связана не только с особенностями его повседневной коммуникации, образовательного взаимодействия или медиапрактик, но и с более глубокими изменениями — с перестройкой иерархии значимых ценностей, определяющих способы выбора, самоотношения и социального поведения. Иначе говоря, современная цифровая среда воздействует на подростка не только инструментально, но и аксиологически. Анализ показал, что усиление цифровой вовлечённости сопряжено с возрастанием значимости ценностей самостоятельности, достижения и гедонизма. Подростки, более интенсивно присутствующие в цифровом пространстве, в большей степени ориентированы на автономию, самопрезентацию, личный успех, инициативность и получение субъективно насыщенного опыта. На этом фоне фиксируется относительное снижение выраженности ценностей безопасности, конформности и традиций. Подобный результат позволяет говорить о постепенном ослаблении доминирующей роли внешне заданных регуляторов поведения и о смещении акцента в сторону более индивидуализированной модели ценностного выбора. Вместе с тем результаты исследования не дают оснований утверждать, что цифровизация ведёт к разрушению просоциального ядра ценностной сферы подростка. Напротив, такие ценности, как доброжелательность и универсализм, сохраняют сравнительную устойчивость, несмотря на различия в уровне цифровой вовлечённости. Это особенно важно в теоретическом отношении, поскольку позволяет интерпретировать обнаруженные изменения не как распад ценностной системы, а как её внутреннюю перестройку. Речь идёт скорее о перераспределении смысловых акцентов: от преимущественно нормативно-ориентированной модели — к более гибкой, автономной и индивидуализированной структуре жизненных приоритетов. Особую значимость приобретает вывод о сохраняющейся роли семьи и школы как базовых институтов социализации. Даже в условиях цифровой трансформации они не утрачивают своего значения, однако характер их влияния претерпевает заметные изменения. Передача ценностей, норм и моделей поведения всё чаще осуществляется не исключительно в форме непосредственного межличностного взаимодействия, а через цифрово опосредованные механизмы коммуникации, контроля, поддержки, сопровождения и образовательного участия. Следовательно, формирование ценностных ориентаций подростка сегодня должно

рассматриваться как результат сложного пересечения семейных, школьных и цифровых воздействий, а не как следствие действия какого-либо одного из этих факторов. Практическая значимость проведённого исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при проектировании и реализации программ психолого-педагогического сопровождения подростков, в разработке профилактических моделей цифровой социализации, в практике семейного консультирования, а также при построении воспитательных стратегий в современной школе. Учёт выявленных закономерностей делает возможным более точное и адресное формирование у подростков таких значимых качеств и установок, как ответственность, критическое мышление, цифровая культура, уважение к социальным нормам, способность к самостоятельному, но социально зрелому выбору. Таким образом, поставленная цель исследования достигнута, а выдвинутая гипотеза получила эмпирическое подтверждение. Цифровая вовлечённость подростков действительно связана с изменением структуры их ценностных ориентаций — прежде всего в направлении усиления автономии, личностной самореализации и ориентации на индивидуальный опыт при относительном снижении значимости традиционно-нормативных ценностей. Перспективы дальнейшей работы связаны с расширением выборки, включением в анализ различных возрастных категорий подростков, а также с более детальным изучением влияния конкретных цифровых практик семьи и школы на формирование ценностного сознания в условиях стремительно меняющейся социальной реальности.

Список литературы:

1. Радионова О. Р., Алиева Э. Ф., Авалуева Н. Б., Алексеева А. С., Резапкина Г. В. Цифровая социализация. Дети и подростки в современном информационном пространстве // Образовательная политика. 2021. №3. С. 38-51. <https://doi.org/10.22394/2078-838x-2020-3-38-51>
2. Барышева Ю. С. Социализация и инкультурация российских детей и подростков в цифровой среде: основные проблемы и исследования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. №1 (856). С. 166-176. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_1_856_166
3. Крошкина М. С. Ценностное измерение цифровой социализации подростков // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2022. №2. С. 67-71.
4. Ветров Ю. П., Белоус О. В., Шкуропий К. В. Проблемы содержания ценностных ориентаций, ожиданий, трудностей субъектов образовательных отношений в условиях цифровизации // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2022. №3(43). С. 113-122. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-3-113-122>
5. Зверева Е. А., Хворова В. А. Трансформация ценностных ориентиров молодежи в современной информационно-коммуникационной среде // Коммуникативные исследования. 2022. Т. 9. №1. С. 7-28. [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2021.9\(1\).7-28](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2021.9(1).7-28)
6. Хворова В. А. Ценностные ориентиры "цифровой молодёжи" мегаполиса и региона: сравнительный аспект // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. №6 (45). С. 623-627. [https://doi.org/10.34680/24П-7951.2022.6\(45\).623-627](https://doi.org/10.34680/24П-7951.2022.6(45).623-627)
7. Нагматуллина Л. Цифровая социализация российской молодежи: соотношение реальных и виртуальных коммуникационных практик // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2023. №5(62). С. 42-47. <https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.5.42-47>
8. Кузнецова Е. А. Цифровая социализация молодежи // Социология. 2023. №3. С. 59-66.
9. Богданова В. О. Ценностные ориентиры и жизненные смыслы представителей цифрового поколения на примере студентов педагогического вуза: социально-

аксиологический аспект исследования // Социум и власть. 2023. №1(95). С. 39-50.
<https://doi.org/10.22394/1996-0522-2023-1-39-50>

10. Тоганова Ж. К., Сыздыкова М. Б. Цифровая социализация: дети и подростки в современном информационном пространстве // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2024. №1 (64). С. 144-154. <https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.1.144-154>

11. Наберушкина Э. К., Бессчетнова О. В., Судоргин О. А. Семья и семейные ценности в представлениях молодого поколения // Журнал исследований социальной политики. 2024. Т. 22. №4. С. 697-714. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2024-22-4-697-714>

12. Гарькина О. В. Цифровые технологии и их влияние на ценностные ориентиры молодежи // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. ЛН Толстого. 2024. Т. 2. №3(51). С. 23-32. <https://doi.org/10.22405/2304-4772-2024-3-2-23-32>

13. Гревцева Г. Я., Колбасина Л. В., Данченко Т. В., Жиенбаева А. В. Семейные ценности как фактор социализации подростка // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. №1 (41). С. 129-137.

14. Жиенбаева А. В., Данченко Т. В., Колбасина Л. В., Гревцева Г. Я. Влияние интернета на формирование семейных ценностей личности // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2024. Т. 16. №2(64). С. 110-116.

15. Шишов С. Е., Кальней В. А. Воспитание традиционных ценностей в цифровой среде: вызовы и возможности для современного образования // Агроинженерия. 2025. Т. 27. №4. С. 85-93. <https://doi.org/10.26897/2687-1149-2025-4-85-93>

References:

1. Radionova, O. R., Alieva, E. F., Avalueva, N. B., Alekseeva, A. S., & Rezapkina, G. V. (2021). Tsifrovaya sotsializatsiya. Deti i podrostki v sovremennom informatsionnom prostranstve. *Obrazovatel'naya politika*, (3), 38-51. (in Russian). <https://doi.org/10.22394/2078-838x-2020-3-38-51>

2. Barysheva, Yu. S. (2022). Sotsializatsiya i inkul'turatsiya rossijskikh detej i podrostkov v tsifrovoj srede: osnovnye problemy i issledovaniya. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, (1 (856)), 166-176. (in Russian). https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_1_856_166

3. Kroshkina, M. S. (2022). Tsennostnoe izmerenie tsifrovoj sotsializatsii podrostkov. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, (2), 67-71. (in Russian).

4. Vetrov, Yu. P., Belous, O. V., & Shkuropij, K. V. (2022). Problemy soderzhaniya tsennostnykh orientatsij, ozhidaniy, trudnostej sub"ektiv obrazovatel'nykh otnoshenij v usloviyakh tsifrovizatsii. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. Pedagogical Review*, (3 (43)), 113-122. (in Russian). <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-3-113-122>

5. Zvereva, E. A., & Khvorova, V. A. (2022). Transformatsiya tsennostnykh orientirov molodezhi v sovremennoj informatsionno-kommunikatsionnoj srede. *Kommunikativnye issledovaniya*, 9(1), 7-28. (in Russian). [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2021.9\(1\).7-28](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2021.9(1).7-28)

6. Khvorova, V. A. (2022). Tsennostnye orientiry "\" tsifrovoj molodyozhi\" megapolisa i regiona: sravnitel'nyj aspekt. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, (6 (45)), 623-627. (in Russian). [https://doi.org/10.34680/24P-7951.2022.6\(45\).623-627](https://doi.org/10.34680/24P-7951.2022.6(45).623-627)

7. Nagmatullina, L. (2023). Tsifrovaya sotsializatsiya rossijskoj molodezhi: sootnoshenie real'nykh i virtual'nykh kommunikatsionnykh praktik. *Kazanskij sotsial'no-gumanitarnyj vestnik*, (5 (62)), 42-47. (in Russian). <https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.5.42-47>

8. Kuznetsova, E. A. (2023). Tsifrovaya sotsializatsiya molodezhi. *Sotsiologiya*, (3), 59-66. (in Russian).

9. Bogdanova, V. O. (2023). Tsennostnye orientiry i zhiznennye smysly predstavitelej tsifrovogo pokoleniya na primere studentov pedagogicheskogo vuza: sotsial'no-aksiologicheskij aspekt issledovaniya. *Sotsium i vlast'*, (1 (95)), 39-50. (in Russian). <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2023-1-39-50>
10. Toganova, Zh. K., & Syzdykova, M. B. (2024). Tsifrovaya sotsializatsiya: deti i podrostki v sovremennom informatsionnom prostranstve. *Kazanskij sotsial'no-gumanitarnyj vestnik*, (1 (64)), (in Russian). 144-154. <https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.1.144-154>
11. Naberushkina, E. K., Besschetnova, O. V., & Sudorgin, O. A. (2024). Sem'ya i semejnye tsennosti v predstavleniyakh mladogo pokoleniya. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noj politiki*, 22(4), 697-714. (in Russian). <https://doi.org/10.17323/727-0634-2024-22-4-697-714>
12. Gar'kina, O. V. (2024). Tsifrovye tekhnologii i ikh vliyanie na tsennostnye orientiry molodezhi. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. LN Tolstogo*, 2(3 (51)), 23-32. (in Russian). <https://doi.org/10.22405/2304-4772-2024-3-2-23-32>
13. Grevtseva, G. Ya., Kolbasina, L. V., Danchenko, T. V., & Zhienbaeva, A. V. (2024). Semeynye tsennosti kak faktor sotsializatsii podrostka. *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya*, (1 (41)), 129-137. (in Russian).
14. Zhienbaeva, A. V., Danchenko, T. V., Kolbasina, L. V., & Grevtseva, G. Ya. (2024). Vliyanie interneta na formirovanie semejnykh tsennostej lichnosti. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyj aspekt*, 16(2 (64)), 110-116. (in Russian).
15. Shishov, S. E., & Kal'nej, V. A. (2025). Vospitanie traditsionnykh tsennostej v tsifrovoj srede: vyzovy i vozmozhnosti dlya sovremennogo obrazovaniya. *Agroinzheneriya*, 27(4), 85-93. (in Russian). <https://doi.org/10.26897/2687-1149-2025-4-85-93>

Поступила в редакцию
06.03.2026 г.

Принята к публикации
15.03.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Бердибекова С. К., Сагынбаева С. Ж., Линьков М. В. Ценностные ориентации подростков в условиях цифровой трансформации семьи и школы // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №5. С. 606-618. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/126/76>

Cite as (APA):

Berdibekova, S., Sagynbaeva, S., & Linkov, M. (2026). Value Orientations of Adolescents in the Context of the Digital Transformation of the Family and School. *Bulletin of Science and Practice*, 12(5), 606-618. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/126/76>